with parents of disabled children", *Adaptive physical culture*, No. 1, pp. 15-17.

5. Ponomarev, G.N. and Umnyakova, N.L. (2012), "Motive deprivation of children of preschool age as social and pedagogical problem", *Adaptive physical culture*, No. 2, pp. 43-45.

6. Solovyova, T.V. (2006), "Improving and correctional orientation of occupations by physical exercises with the preschool children having violations of the speech", *Adaptive physical culture*, No. 3, pp. 57-59.

7. Solomin, V.P. and Mitin, A.E. (2010), "Application by experts in physical culture of humanitarian technologies in the conditions of inclusive education", Adaptive physical culture, No. 4, pp. 15-17.

8. Ed. Filippova, S.O. and Ponomarev G.N. (2010), *The theory and technique of physical culture of preschool children*, publishing house "Childhood-press", St. Petersburg.

9. Filippova, S.O. (2000), "Physical culture of preschool children of St. Peterseburg: problems and prospects", *Physical culture: education, education, training*, No. 3, pp. 57-63.

10. Filippova, S.O. (1992), *Physical exercises as means of training of preschool children to mastering letter graphics*, Abstract of the thesis of the candidate of pedagogical sciences, St. Petersburg.

Контактная информация: mitin.75@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.12.2013.

УДК 37.01

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ XVIII ВЕКА – ОРГАНИЧНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

***Михаил Павлович Стародубцев**, кандидат педагогических наук, доцент,*
Санкт-Петербургский военный института внутренних войск МВД России

Аннотация

В статье проанализировано становление новой педагогической системы в России XVIII века, создание светских училищ, проблемы и пути их преодоления. Создавая школу нового типа, Екатерина II сознавала, что одной из главных проблем реформ будет проблема педагогических кадров. С этой целью открываются народные училища с учительским отделением, утверждается «Устав» и «Правила для учащихся». «Устав» отразил факт создания светской школы от училища до университета. Политика «просвещенного абсолютизма», выработанная и проведенная в жизнь Екатериной II, определила ряд особенностей в системе школы и образования в России. Одной из главных особенностей имел место быть сословный характер общеобразовательных и специальных школ. Создание и развитие такой школы определило уровень роста российской экономики и культуры не только в России, но и за её пределами.

Ключевые слова: народное училище, образование, развитие, процесс, создание, система.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2013.12.106.p151-155

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE SECULAR EDUCATION IN RUSSIA XVIII – ORGANIC PART OF THE HISTORICAL AND CULTURAL PROCESS

***Mikhail Pavlovich Starodubtsev**, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,*
St. Petersburg Military Institute of Internal Forces of MIA of Russia

Annotation

In article, the formation of new pedagogical system in Russia the XVIII century, creation of secular schools, problems and ways of their overcoming have been analyzed. Creating school of new type, Catherine II understood that the problem of pedagogical shots would be one of the main problems of reforms. For this purpose the national schools with teacher's office were opened, "Charter" and "Rules for pupils" were approved. "Charter" reflected the fact of creation of secular school from school to university. The policy of "the educated absolutism", developed and put into practice by Catherine II, defined a number of features in school and education system in Russia. One of the main features was to be the class character of the comprehensive and special schools. Creation and development of such school defined the

level of growth of the Russian economy and culture not only in Russia, but also beyond its limits.

Keywords: public school, education, development, process, creation, system.

Занимаясь реформами, Екатерина II приглашала в Россию специалистов, взгляды и теории которых, совпадали с ее взглядами на проблемы воспитания. За основу системы образования она выбрала, что естественно, «Всеобщий учебный устав для немецких нормальных, главных и тривиальных школ во всех австрийских владениях», разработанный монахом Фельбигером. Главные идеи этой системы были изложены Ф.И. Янковичем в «Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданном по Высочайшему повелению Царствующей Императрицы Екатерины Второй» По мнению Екатерины II, так и с точки зрения Ф.И. Янковича, отношения учителя к детям, должны были основываться на новых педагогических идеях. В соответствии с просветительской педагогикой, «Руководство» запрещало телесные наказания, в частности, применение в воспитательных целях ремня, плети, палок, пощечин и ударов кулаками, а также «драние за волосы, ставление на колени и драние за уши». «Ни в коем случае нельзя наказывать за слабоумие, робость, ветреность, неприветливость, за погрешности, происходящие от телесных недостатков и болезней»[1].

Правительство Екатерины II понимало, что для внедрения новой педагогической системы требуются специально подготовленные кадры, прошедшие курс обучения по предлагаемой системе. Для этого была создана специальная училищная комиссия, которая отобрала из 100 претендентов 50 лучших воспитанников в учительское отделение. В присутствии членов училищной Комиссии, открылось Главное народное училище с учительским отделением, 13 декабря в Санкт-Петербурге. Казной, в Чернышевом переулке, был куплен дом купца Щукина для помещения училища. В январе месяце 1784 г. начались занятия [2].

Первый выпуск специалистов для главных и малых народных училищ состоялся в начале июля 1786 года. За два с половиной года первый курс окончил свое обучение. Такие видные ученые как М.Е. Головин, В.Ф. Зуев и другие, были среди первых выпускников – преподавателей. С 1786 по 1802 годы существовала Учительская семинария – специальный центр по подготовке квалифицированных учителей, который по велению Екатерины, был выделен из состава училища. На основе этого и был создан сначала – Учительский институт, а затем – Главный Педагогический институт.

Императрицу серьезно волновала проблема подготовки преподавательских кадров, поэтому отовсюду привлекались для вновь организуемых школ специалисты. На сегодняшний день сохранились заметки написанные ею собственноручно на этот счет: «Нужно писать в Ригу и спросить, сколько может ли дать учителей тамошняя городская школа разных наук; также умеют ли по-русски», «А Невская семинария много ли может дать учителей, и чему научены?» «В кадетских трех корпусах тот же чинить вопрос; так же и в Академии наук». «Спросить у И.И. Шувалова, скольких учителей и в каких науках сведущих университет дать может, не оскудевая сам?» (http://www.ekaterina2.com)

5 августа 1786 года Екатерина утвердила «Устав народным училищам в Российской империи», а 29 января 1786г. был издан указ Комиссии об учреждении народных училищ. С первой до последней строки данный документ подчинен основе основ просветительской идеологии – вере в то, что за внедрением просвещения последуют все прочие благотворные результаты: исчезнут нравственные и социальные пороки, будет положен конец рабству, невежеству, суевериям [1].

В соответствии с «Уставом» и на основании указа от 29 января 1786 г. в каждой губернии Российской империи должны были быть учреждены Главные училища, состоящие из четырех разрядов-классов (старший класс – два года). В губернских и в уездных городах открывались малые училища, где «главного училища было не довольно» [1]. Преподавание в них велось по учебным планам главного училища I и II классов. Малые училища должны были подготовить людей, которые знали бы правила поведения, основы

православной веры, а также грамотно пишущих и считающих людей. Более широкую подготовку должны были получить в главных училищах. Они должны были иметь реально-практический уклон и быть приближены к многопредметной программе по типу средней школы. Екатерина II рассуждала о пользе тех или иных предметов, делая наброски, которые были обнаружены в архивных материалах. Так, планируя, какие языки следует изучать «юношеству в средних школах», императрица объясняет, что знание российского языка необходимо всем потому, что он «во всей империи употребительный»; немецкий язык необходимо изучать «в трех провинциях Российской империи, кои правятся немецким языком», а также «граничащих с сими провинциями». Такова же мотивация для изучения татарского языка. Относительно греческого сказано: «Сей язык нужен, ибо есть язык коренной православной церкви, равномерно и всех наук, перенесенных из Греции и Европы» [1].

Главному училищному правлению принадлежало руководство всеми народными училищами, по рекомендации Екатерины II. По факту, училища подчинялись Приказам общественного призрения и губернаторам, которыми назначались смотрители, директора и учителя школ. Они же решали вопросы финансирования и размещения школ. Но, в распоряжении Приказа общественного призрения не имелось специальных штатов, ни средств на учебники пособия, ни средств на содержание самих училищ. Финансирование происходило за счет «благотворительных пожертвований», штрафов с населения и отчислений магистрата. Различными оказывались в разных частях страны темпы создания системы народных школ. В губерниях в течение 2-4 лет были открыты главные народные училища. Одновременно и «единообразно» 22 сентября 1786 года открылись училища в двадцати пяти городах Российской империи. Этот день был приурочен к очередной годовщине коронации Екатерины II, и поэтому открытие училищ проходило очень торжественно, празднично, свидетельства чему можно найти во многих периодических изданиях того времени [1]. Процесс открытия народных училищ в небольших городах был растянут на несколько лет.

По данным Государственного архива Курской области, к 1789 г. малое народное училище уже действовало и в Белгороде [1]. Для заведования учебной частью народных училищ в соответствии с «Уставом» была учреждена должность директора, которую в Курской губернии занимал князь А.Н. Мещерский [1]. В подчинении Приказа общественного призрения Курской губернии находилось Белгородское малое народное училище. В уездных городах смотрителей училищ назначал губернатор. В Белгородском училище первым смотрителем был П. Шебекин, а после него – купец П. Бочаров. Обязанностью смотрителя являлось следить за посещаемостью, контролировать «уставные» правила, а также надзор за организацией и ходом учебного процесса, решение хозяйственных вопросов также входило в его компетенцию. Каждый месяц учителя сдавали смотрителю рапорты, которые он посылал на имя директора в приказ общественного призрения.

Ранее изданное «Руководство педагогам первого и второго разряда народных училищ Российской империи» также частично провозглашало заложенные в «Устав» идеи. Очень важным было то, что эти документы отражали факт создания одной единой системы светской школы от малого народного училища до университета. Малое училище равно было примерно двум первым классам главного училища, и окончившие малое училище могли учёбу продолжать в старших классах главного. Ученики, желающие продолжить свое образование в университете, изучали один из новых языков, а также латинский.

Как предполагалось, народные училища оказались бесперспективными. При первой же проверке, через какое-то время после открытия, было выявлено убогое состояние учебных заведений. Во многих уездных городах Московской губернии так и не открылись малые народные училища. В Московском главном народном училище в 1789 году

на 5 учителей приходилось 346 учеников. Когда по поводу «столь малого успеха в заведении народных школ в московской столице» доложили Екатерине II, та возмутилась. Лишь вследствие этого к концу года появилось еще 7 новых малых училищ, 4 из которых были в уездах [1]. В те времена учитель был беден и имел низкий социальный статус. Учительское звание в XVIII веке считалось принадлежностью людей низших классов, дворянин не мог быть учителем. В конце XVIII в. в уездах России происходил сложный процесс становления малых народных училищ. Деятельность училищ имела много проблем и трудностей, но все-таки начался процесс становления системы образования. С учетом всех сложностей и проблем, забота Екатерины II о народном просвещении, как пишет историк Н.И. Павленко [2], «заслуживает безусловной похвалы». К концу XVIII в. в 45 губерниях России осуществляло деятельность 49 главных и 239 малых училищ с 22220 учениками и 760 преподавателями.

Особо важным типом общеобразовательной школы, создававшимся в рамках екатерининской реформы системы образования в России, стали так называемые миссионерские школы для детей нерусских народов, Поволжья. Целью этих школ являлось подготовка учителей, переводчиков и младших категорий христианского духовенства «инородцев». Именно Екатерина II поставила вопрос о религиозно-нравственном и умственном просвещении коренных нерусских народов данного региона. В 1764 г. Святейший Синод вместе с Сенатом представили императрице доклад о том, «чтобы учрежденным в Казанской губернии для обучения новокрещенских детей школам не быть, ибо Св. Синоду не безызвестно есть, что обучающиеся в таких школах новокрещенские дети по большей части к обучению не понятны». На тексте доклада Екатерина II написала: «Школ не отрешать» (то есть, не отменять). Инородческие школы не были уничтожены, благодаря этой резолюции. Эти школы были слабы, не раз закрывались и открывались и по числу учеников они были немногочисленны. В заметках Екатерины II прослеживается мысль о возможном открытии «школ для инородческих детей при мечетях».

В 1767 г. императрица посетила Казань. Во время этого визита инородческие ученики новокрещенской школы (татары, черемисы, вотяки, чуваши, мордва) читали государыне приветствия на своих родных языках: «Кому мы предстали? Пред ту, которая нам милость умножала, ордам школ не отрешать сама подписала!» В другом приветствии говорилось: «Мать ты наша милостивая! Ты повелела нас в школе учить, чтобы мы были умные, чтобы мы узнали, в чем состоит вера. Мы и узнали по твоей милости» (http://www.ekaterina2.com).

Обучение инородцев с 1764 по 1793 гг. в новокрещенских школах, несмотря на трудности, все-таки шло. По окончании школ некоторые ученики стали священниками или диаконами инородческих приходов, а многие определены в младшие церковные служители. Больше 60 воспитанников новокрещенских школ устроены в церковный сан, о чем свидетельствуют записи из книг с 1785 по 1801 гг. Обучение в миссионерских школах, со смертью Екатерины II, постепенно к началу XIX века прекратилось.

Органической частью историко-культурного процесса было создание и развитие светской школы в России XVIII. Светское направление определяло уровень развития русской культуры. Тиражи научной, политической, философской и художественной литературы, газет и журналов были более низкими, чем тиражи учебников, которые к тому же регулярно переиздавались.

В результате реформы к концу XVIII века система образования в России включала три ступени светской школы: начальную, среднюю и высшую. Создавались базы для подготовки учителей для разных видов русских школ, общеобразовательных и специальных; научная терминология на русском языке, издавались оригинальные и переводные учебники по всем предметам, которые изучались в школах.

Политика «просвещенного абсолютизма», выработанная и проведенная в жизнь Екатериной II, определила ряд особенностей в системе школы и образования в России.

Одной из главных особенностей имел место быть сословный характер общеобразовательных и специальных школ. На состав предметов и на цели изучения предметов влияла непосредственно политика государства. В фактах истории образования во второй половине XVIII в., непосредственно важно была – реализация педагогических и воспитательных идей Екатерины. Русская школа XVIII века не только сделала принципиально важный шаг в своем развитии, но и смогла создать основы для дальнейшего совершенствования образования, науки и техники, литературы и искусства[1, 3].

Вывод. Анализ исследования свидетельствует, что реализация екатерининских педагогических идей, теория и практика «просвещенного абсолютизма» сыграли значительную роль в ходе реформ преобразования русской школы второй половины XVIII столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгова, А.М. Создание учебно-воспитательных учреждений для подготовки людей «третьего чина» в ходе образовательных реформ Екатерины II / А.М. Болгова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12. – С. 133-141.

2. Павленко, Н.И. Под скипетром Екатерины [Электронный ресурс] // URL : http://www.ekaterina2.com/lib/pavlenko/pavlenko_00.php. – Дата обращения 30.12.2013.

3. Стародубцев, М. П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249-261.

REFERENCES

1. Bolgova A.M. (2010), “Creation of teaching and educational establishments for training of people of "the third rank" during educational reforms of Catherine II”, *Scientific sheets of Belgorod University. Series: Humanities*, No. 12, pp. 133-141.

2. Pavlenko, N.I. (2007), *Under Ekaterina's scepter*, available at:http://www.ekaterina2.com/lib/pavlenko/pavlenko_00.php

3. Starodubtsev M. P. (2012), “Theory and practice of the Russian education and education in the XVIII century”, *News of Herzen University*, No. 150, pp. 249-261.

Контактная информация: pfanmp@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2013.

УДК 378:379.83

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА-БАКАЛАВРА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

***Мария Владимировна Теодорович**, аспирант,*

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)

Аннотация

Современный этап развития высшего профессионального туристского образования в России характеризуется формированием компетентностной модели подготовки кадров индустрии туризма. Область профессиональной деятельности бакалавров туризма включает реализацию туристского продукта и организацию обслуживания в различных секторах туристской индустрии, что определяет необходимость формирования соответствующих компетенций. В статье анализируются профессиональные и профессионально-прикладные компетенции выпускника-бакалавра вуза физической культуры в сфере туризма (профиль: Технология и организация спортивно-оздоровительных услуг), отражающих отраслевую специфику туристского обслуживания. Проведено сопоставление квалификационных требований к основным должностям работников индустрии туризма и ключевых должностных обязанностей с профессиональными компетенциями ФГОС ВПО, что имеет первостепенное значение для определения конкурентоспособности и востребованности молодого специалиста в условиях современного рынка труда.